

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 October 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестидесятая сессия

8 сентября — 8 октября 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
7 октября 2025 года**

60/17. Вопрос о смертной казни

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и все другие соответствующие международные и региональные договоры по правам человека и вновь подтверждая, что все государства должны выполнять свои обязательства по международному праву прав человека,

ссылаясь также на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, и в этой связи приветствуя увеличение числа государств, присоединившихся ко второму Факультативному протоколу и ратифицировавших его,

ссылаясь далее на все резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о моратории на применение смертной казни, последней из которых была резолюция [79/179](#) от 17 декабря 2024 года,

вновь подтверждая меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, изложенные в приложении к резолюции [1984/50](#) Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, и положения, касающиеся осуществления этих руководящих принципов, содержащиеся в резолюциях Совета [1989/64](#) от 24 мая 1989 года и [1996/15](#) от 23 июля 1996 года,

ссылаясь на все резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни, последней из которых была резолюция [2005/59](#) от 20 апреля 2005 года,

ссылаясь также на решение [18/117](#) Совета по правам человека от 28 сентября 2011 года о представлении Генеральным секретарем докладов по вопросу о смертной казни, резолюцию [22/11](#) Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении в рамках дискуссионной группы вопросов прав человека детей, родители которых были

приговорены к смертной казни или казнены, решение [22/117](#) Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни и резолюции Совета [26/2](#) от 26 июня 2014 года, [30/5](#) от 1 октября 2015 года, [36/17](#) от 29 сентября 2017 года, [42/24](#) от 27 сентября 2019 года, [48/9](#) от 8 октября 2021 года и [54/35](#) от 13 октября 2023 года по вопросу о смертной казни,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря по вопросу о смертной казни, последний из которых Генеральный секретарь посвятил последствиям, возникающим на различных этапах назначения и применения смертной казни, для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделяя особое внимание равенству состязательных возможностей, необходимости предотвращения судебных ошибок или других форм отказа в правосудии, а также необратимости смертной казни, и в котором Генеральный секретарь подчеркнул обязательство государств обеспечивать равенство всех людей перед судами и трибуналами¹,

принимая во внимание доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни², в ходе которого рассматривался вклад судебной системы в продвижение прав человека и вопрос о смертной казни и в рамках которого группа подчеркнула центральную роль применения судебного усмотрения в процессах вынесения приговоров, а также при пересмотре и замене приговоров по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, с учетом смягчающих обстоятельств и рассмотрением альтернативных мер наказания, в качестве важного способа сокращения сферы применения и ограничения использования смертной казни,

принимая к сведению самый последний пятилетний доклад Генерального секретаря по вопросу о смертной казни и осуществлении мер, гарантирующих защиту прав тех, кому грозит смертная казнь³, в котором Генеральный секретарь констатирует позитивную тенденцию к отмене или ограничению применения смертной казни в большинстве стран, при этом с беспокойством отмечая, что смертные приговоры по-прежнему выносятся в случаях, когда не соблюдается условие назначения смертной казни только за совершение «самых тяжких преступлений», в том числе в связи с преступлениями, связанными с наркотиками, и в случаях, когда судебные разбирательства не соответствуют международным нормам,

подчеркивая, что термин «самые тяжкие преступления» неизменно читается ограничительно и толкуется как относящийся только к особо тяжким преступлениям, связанным с преднамеренным убийством, и подчеркивая также, что смертная казнь ни при каких обстоятельствах не может применяться в качестве наказания за конкретные формы поведения, такие как вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние, однополые связи или отношения по обоюдному согласию, создание политических оппозиционных групп или оскорбление главы государства, и что государства-участники, которые сохраняют смертную казнь за такие правонарушения, нарушают свои международные обязательства,

памятуя о работе мандатариев специальных процедур, которые занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Рабочую группу по произвольным задержаниям,

¹ [A/HRC/60/47](#).

² [A/HRC/60/48](#).

³ [E/2025/75](#).

памятуют также о работе, которую договорные органы проводят по вопросам прав человека, связанным со смертной казнью, и отмечая рост внимания к этим вопросам в последнее время в работе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по правам инвалидов и Комитета по ликвидации расовой дискриминации,

признавая роль региональных и субрегиональных механизмов и инициатив, направленных на отмену смертной казни, которые в ряде случаев привели к запрещению применения смертной казни,

признавая также роль национальных правозащитных учреждений и гражданского общества в содействии продолжающимся на местном и национальном уровнях дискуссиям и осуществляемым региональным инициативам по вопросу о смертной казни,

приветствуя тот факт, что в мире сохраняется тенденция к отмене смертной казни и что во многих государствах соблюдается мораторий на применение смертной казни, а также все меры, принимаемые государствами в целях ограничения применения смертной казни, в том числе посредством отмены обязательной смертной казни,

выражая серьезную обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на глобальную тенденцию к ограничению применения смертной казни, в последнее время резко возросло число сообщений о приведении в исполнение смертных приговоров, в том числе в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста на момент совершения преступления, что запрещено международным правом и представляет собой произвольное лишение жизни,

отмечая, что смертная казнь отменена или что мораторий на ее применение соблюдается в государствах, имеющих различные правовые системы, традиции, культуры и религиозные особенности,

ссылаясь на статью 6 (пункт 6) Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит, что ничто в этой статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в Пакте государством, и учитывая тот факт, что, по мнению Комитета по правам человека, государствам-участникам, которые еще не полностью отменили смертную казнь, следует в обозримом будущем принять необратимые меры с целью полного искоренения смертной казни де-факто и де-юре,

отмечая, что, также по мнению Комитета по правам человека, государства — участники Международного пакта о гражданских и политических правах, отменившие смертную казнь, не могут вводить ее вновь, и отмечая также, что возвращение смертной казни государством — участником второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах представляет собой нарушение международного права,

напоминая, что отступление от права на жизнь не допускается ни при каких обстоятельствах, даже во время чрезвычайного положения,

принимая во внимание интерес к изучению вопроса о смертной казни, а также к проведению на местном, национальном, региональном и международном уровнях связанных с ним дискуссий,

особо отмечая, что для обеспечения эффективности и прозрачности дискуссий о смертной казни важно предоставить общественности доступ к сбалансированной информации, в том числе к точным сведениям и статистическим данным о преступности и различных действенных способах борьбы с ней, не связанных с применением смертной казни,

глубоко сожалея по поводу того, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц,

напоминая, что государства должны, особенно в делах о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, надлежащим образом и систематически обеспечивать всем лицам справедливое судебное разбирательство и гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры, в том числе путем незамедлительного и подробного уведомления их на понятном им языке о всех предъявляемых им уголовных обвинениях и незамедлительного предоставления им эффективной помощи адвоката с самых ранних этапов их задержания и/или заключения под стражу и на всех стадиях разбирательства без какой бы то ни было дискриминации, а также путем обеспечения действительного доступа к документальным материалам и другим доказательствам, необходимым для их защиты, в том числе за счет предоставления доступных документов и процессуальных приспособлений для инвалидов, и напоминая также, что несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе производства, по завершении которого назначается смертная казнь, может представлять собой нарушение права на жизнь,

особо отмечая, что государства должны обеспечивать гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры и гарантии справедливого судебного разбирательства, включая право на равенство перед судами и трибуналами и равенство состязательных возможностей, с тем чтобы позволить лицам защищать себя лично или через посредство выбранных ими защитников, иметь доступ к доказательствам обвинения и подвергать их сомнению при подготовке защиты, проводить перекрестный допрос их свидетелей и иметь право на вызов и допрос свидетелей в их пользу на тех же условиях, что и обвинение, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты,

напоминая, что право каждого, кто осужден за какое-либо преступление, на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, включает в себя обязанность государств пересматривать приговор и наказание по существу, и подчеркивая, что нарушение этого права в ходе разбирательства, по завершении которого назначается смертная казнь, придает приговору о смертной казни произвольный по своей природе характер и представляет собой нарушение права на жизнь, а также вновь подтверждая, что в соответствии с международным правом прав человека ни одна категория осужденных не может быть исключена по закону или на практике из числа лиц, которые могут быть помилованы или которым может быть заменен приговор о смертной казни,

вновь заявляя, что во всех делах, в которых может быть назначена смертная казнь, выносящий приговор суд должен учитывать личные обстоятельства преступника и конкретные обстоятельства преступления, включая конкретные смягчающие обстоятельства, и напоминая в этой связи, что применение обязательного смертного приговора лишает суд, выносящий приговор, возможности действовать в соответствии с судебным усмотрением, в результате чего такое применение является произвольным и несовместимым с правом на справедливое судебное разбирательство и правом на жизнь,

с глубоким беспокойством отмечая, что лица, принадлежащие к неблагополучным с социально-экономической точки зрения слоям населения, представители национальных, этнических, религиозных или языковых меньшинств и иностранные граждане несоразмерно часто приговариваются к смертной казни, что вызывает обеспокоенность в связи с дискриминационным и произвольным лишением жизни,

выражая обеспокоенность в связи с особым видом дискриминации, затрагивающим вынесение приговоров женщинам и девочкам, и напоминая о важности их полноценного, равноправного и значимого доступа к защите и участия в ней, а также их возможности добиваться правовой защиты в делах о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни,

подчеркивая, что приговоры о смертной казни, вынесенные на основании информации, полученной посредством применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в отношении

допрашиваемых лиц, представляют собой нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и статей 7, 14 (пункт 3 g)) и 6 Международного пакта о гражданских и политических правах,

напоминая, что лицам, приговоренным к смертной казни, их семьям и адвокатам следует предоставлять своевременную и достоверную информацию о процедурах и сроках подачи и рассмотрения апелляций и прошений о помиловании и исполнения приговоров,

подчеркивая необходимость дальнейшего изучения вопроса о том, при каких обстоятельствах назначение или применение смертной казни нарушает запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе из-за феномена камеры смертников, способов казни или отсутствия прозрачности в отношении казней или расположения мест захоронения,

особо отмечая, что доступ иностранных граждан к консульской помощи, предусмотренный в Венской конвенции о консульских сношениях, представляет собой важный элемент защиты лиц, приговоренных к смертной казни за рубежом,

1. *настоятельно призывает* все государства защищать права лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц путем выполнения своих международных обязательств;

2. *призывает* государства, еще не присоединившиеся ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или не ратифицировавшие его, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это;

3. *призывает* государства, еще не отменившие смертную казнь, предпринять активные шаги для сокращения числа преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, и строго ограничить их «самыми тяжкими преступлениями»;

4. *призывает* государства, в которых предусмотрена или применяется обязательная смертная казнь, прекратить эту практику;

5. *приветствует* шаги, предпринятые некоторыми государствами для сокращения числа преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, а также шаги, предпринятые для ограничения ее применения, и рекомендует государствам, соблюдающим мораторий на ее применение, продемонстрировать дальнейший прогресс в соответствии со статьей 6 (пункт б) Международного пакта о гражданских и политических правах;

6. *настоятельно призывает* все государства соблюдать международные стандарты, обеспечивающие гарантии защиты прав лиц, приговоренных к смертной казни, в частности минимальные стандарты, изложенные в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета;

7. *настоятельно призывает также* все государства предотвращать произвольное лишение жизни, обеспечивая равенство всех людей перед судами и трибуналами и доступность всем сторонам в делах о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, гарантий права на справедливое судебное разбирательство и на равенство состязательных возможностей, изложенных в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, с тем чтобы позволить лицам защищать себя лично или через посредство выбранного ими самими защитника, иметь доступ к доказательствам обвинения и подвергать их сомнению при подготовке защиты, проводить перекрестный допрос их свидетелей и иметь право на вызов и допрос свидетелей в их пользу на тех же условиях, что и обвинение, а также иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты, и особо отмечает, что нарушение принципа равенства состязательных возможностей придает судебным разбирательствам несправедливый характер и приводит к судебным ошибкам и что несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе производства, по завершении которого назначается смертная казнь, может представлять собой нарушение права на жизнь;

8. *призывает* государства обеспечить, чтобы все обвиняемые, в частности лица, принадлежащие к бедным или экономически уязвимым слоям населения, инвалиды, лица, принадлежащие к национальным, этническим, религиозным или языковым меньшинствам, и иностранные граждане могли пользоваться их правами, связанными с равным доступом к правосудию и справедливому судебному разбирательству, обеспечивать надлежащее, квалифицированное и эффективное юридическое представительство и предоставление услуг устного перевода на всех стадиях гражданского и уголовного разбирательства, начиная с самых ранних этапов задержания и/или заключения под стражу и заканчивая приведением приговора в исполнение, в делах о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, посредством оказания эффективной правовой помощи, а также обеспечивать лицам, приговоренным к смертной казни, возможность осуществлять их право просить о помиловании или замене смертного приговора, учитывая тот факт, что ни одна категория осужденных не может быть исключена по закону или на практике из числа лиц, которые могут быть помилованы или которым может быть заменен приговор о смертной казни;

9. *призывает также* государства соблюдать свои обязательства по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях и незамедлительно информировать арестованных или задержанных иностранных граждан об их праве связаться с соответствующим консульским учреждением и общаться с их консульскими представителями, учитывая, что несвоевременное информирование задержанных иностранных граждан об их праве на уведомление консульского учреждения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, приводящее к назначению смертной казни, представляло бы собой нарушение права на жизнь;

10. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, на систематической основе и публично предоставлять полную, точную и релевантную информацию, в разбивке по гендерной принадлежности, возрасту, гражданству, расе, этнической принадлежности, инвалидности и другим применимым критериям, в отношении применения ими смертной казни, в частности о предъявленных обвинениях, числе приговоренных к смертной казни лиц, числе ожидающих смертной казни лиц и месте их содержания под стражей, числе приведенных в исполнение смертных приговоров и числе смертных приговоров, которые были отменены или заменены по апелляции или в отношении которых была объявлена амнистия или применено помилование, а также информацию о любых намеченных казнях, которая может способствовать возможному проведению на национальном и международном уровнях предметных и прозрачных дискуссий, учитывая, что доступ к достоверной информации о назначении и применении смертной казни позволяет национальным и международным заинтересованным сторонам понять и оценить масштабы этой практики, в том числе в части соблюдения обязательств государств в отношении применения смертной казни;

11. *просит* Генерального секретаря посвятить дополнение 2027 года к его пятилетнему докладу о смертной казни праву на недискриминацию в отношении назначения и применения смертной казни, подробно рассмотрев вопрос о множественных и перекрестных формах дискриминации и уделив особое внимание социально-экономическому неравенству, расовой дискриминации и дискриминации по признаку этнической принадлежности, религии, языка и гражданства, представить его Совету по правам человека для рассмотрения на его шестьдесят шестой сессии и обеспечить его доступность на всех официальных языках до начала сессии;

12. *постановляет* рассмотреть на предстоящем обсуждении в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня, которое состоится в ходе шестьдесят четвертой сессии Совета по правам человека, последние изменения, стратегии, передовую практику и альтернативные подходы в деле сокращения сферы применения и ограничения использования смертной казни;

13. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня и установить связь с государствами, соответствующими органами и

учреждениями Организации Объединенных Наций, договорными органами, специальными процедурами и региональными правозащитными механизмами, а также с парламентариями, гражданским обществом, включая неправительственные организации, и национальными правозащитными учреждениями в целях обеспечения их участия в этом обсуждении в рамках дискуссионной группы и обеспечить полную доступность проводимого раз в два года обсуждения в рамках дискуссионной группы;

14. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить краткий доклад об обсуждении в рамках дискуссионной группы, также в доступном формате, и представить его Совету по правам человека на его шестьдесят шестой сессии;

15. *предлагает* договорным органам и специальным процедурам Совета по правам человека в рамках их соответствующих мандатов продолжать уделять должное внимание последствиям, возникающим на различных этапах назначения и применения смертной казни, для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц;

16. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса в соответствии со своей программой работы.

*43-заседание
7 октября 2025 года*

[Принята в результате заносимого в отчет о заседании голосования 31 голосом против 7 при 8 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Албания, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бурунди, Гамбия, Гана, Германия, Грузия, Доминиканская Республика, Исландия, Испания, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Нидерланды (Королевство), Северная Македония, Республика Корея, Румыния, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Южная Африка.

Голосовали против:

Катар, Китай, Кувейт, Мальдивские Острова, Судан, Эфиопия, Япония.

Воздержались:

Алжир, Вьетнам, Бангладеш, Демократическая Республика Конго, Индонезия, Кения, Малави, Таиланд.]